

Дмитрий Воденников

Туман

Родился 22 декабря 1968 год в Москве. Окончил филологический факультет Московского педагогического государственного университета. Свои первые и стоящие стихи и прозы написал в 25 лет. Отнесен критиком к направлению «новая искренность». Переводился на английский, немецкий, французский, польский, чешский языки. С 2011 года как поэт замолчал («звук ушел»), тогда и начал заниматься эссеистикой. В 2021 году «звук» вернулся, и на сайте Colta.ru вышел подборка «После перерыва». Автор и ведущий программы о литературе на Радио России и радио «Культура»: «Звук писки неофита», «Своя колокольня», «Свободный вход», «Воскресениялпш», также «Поэтический минимум», которая выходит на радио «Культура» и в настоящее время. Эссе публиковались в журналах Gazeta.ru, millionaire.ru, Sovlit, Storytel. Ведет поэтические мастер-классы и семинары в школах литературного мастерства «Хороший текст» Татьяны Толстой и Марины Головинской и «Пишем на крыше» при редакции журнала «Вопросы литературы». Живет в Москве.

Туман

Но и сестер друг у друга. А еще имя, фамилию, отчество, маму и папу и – самое страшное – память. (из смс)

* * *

Из строчки предыдущего цикла жизни

выростет туман.

Стихи кромешного времени.

Глотая куски этого кислый туман,
«кушай» его невозможной ложкой,
я говорю:

– Я здесь живу: это мой дом, это мой возраст,
это обстоятельств моего времени и только моего места.
Это моя ширинка, я не забрала хвостик синяя ручка,
которую я отправляю стоймя в канцелярский столик из сетки.
Этой ручкой, которая не должна теперь потеряться,
я и пишу:

Всё.

Это всё моё.

И будет моим и всегда .

Моя родина ,

Мой цветок,

Моя смерть,

Мое «неизбежно».

И этот эпиграф перед Н боковым тоже мой.

Время опускает мне все ниже мягкие ткани лица .

Время меня убивает .

Вещи, рзанные вещи собираются в дальний поход,
они мшут мне крешком и волочки, л тунной ручкой и дверце,
говорят: мы никогда не вернёмся.

(Не больно-то и хотелось.)

Одеяло из предыдущего цикла было слишком квадратным
для прямоугольного пододеяльника . Теперь ты, одеяло, свободно.

Слово «л тунное» казалось серебряным,
оказалось вдруг золотым.

Ты подделка , мой друг,

ты просто подделка .

А я не подделка ,

я сверкаю, как пьяный лампа,
слишком долгий, слишком тягучий,
его пекут там, в глубине Земли
и выплевывают наружу.

Я подделка в другую сторону:

здумавшись похуже, стал вот таким.

...Мы постелились с тобой в один вечер,

когда вдруг отпустились бороться.

* * *

У меня заведётся то ли мышь где-то в трубах,
то ли змея.

Я з крив ю н ночь все двери:
дверь с под ренным р зноцветным витр жом н кухню,
дверь в комн ту з кл дыв ю бум жным черновиком,
чтоб р сш т вш яся дверь от ночного сквозняк не открыл сь.
Утром проснулся – черновик лежит н полу,
дверь н узкую щель приоткрыт :
зн чит, мышь и змея
побыв ли тут.

Подбег ли-подполз ли к кров ти,
смотрели снизу н кр й одеял моего сквозь тум н.

Чтоб обнулиться,
чтобы в нгелов превр титься,
чтоб н питься –
по воздуху кровью н питься
из р зных моих р н.

* * *

А тум н все ближе и ближе.

* * *

Д кто ж т м все время идет з спиной?
То ли вор, то ли пьяный, то ли п рень больной,
куд ни свернешь – он в трех метр х з мной.
Кто т м все время идет з спиной?

– Кто по сугроб м идет з тобой,
р змытою тенью идет з тобой,
в н двинутой ш пке идет з тобой,
в р сстегнутой куртке идет з тобой?

– Кто т м все время идет з спиной?
Просроченной жизнью идет з спиной,
суровую ниткой з зимней иглой,
кто т м идет з незрячей спиной,
курьер или дворник,
в двух метр х з мной?

– А может быть, нгел идет з тобой?
Выпивший нгел идет з тобой,
измученный службой, твоєю судьбой,
след ост вляя, идет з тобой.

А, может быть, имя идет з тобой?
Уст вшее имя идет з тобой?
С н липшею глиной идет з тобой?
С м линовой глиной идет з тобой,
с бессмертником ссыльным идет з тобой?

А вдруг это смерть идет з тобой?
Легк я смерть идет з тобой?
Нелёгк я смерть идет з тобой?
Аптек рь с уколом идет з тобой?
Аптек рь из Блок идет з тобой?

– Бог непонятный, чего тебе н до?
Звук непонятный, чего ты идешь,
черным ботинком скрипишь, не поешь,
не поним ю, чего тебе н до.
Но ты уже в метре идешь.

– А может быть, в опять ок менелом
сугробном городе, в котором ты живешь,
к к бел я сирень, к к одув нчик белый,
ты в двух ш г х с м з собой идешь?

Скрип всё ближе и ближе,
пятно з спиной всё ярче и ярче.

Обогн л.

* * *

[тум н всё ближе и ближе]

* * *

Но сперв я переплету нити новой судьбы,
ккур тно, непригодными для этого толстыми неуклюжими п льц ми

(именно ст кими п льц ми я и узн л, что т кое м гия и ворожб).
Вот тут зелен я нитк тесно обнимется с золотой,
вот тут сиренев я ляжет темной нитке н грудь,
сюд же вплету водопроводную змейку
и твой хвост, глупов т я синяя мышь.

И пусть з одну кромешную ночь ухнули вниз все н копенья –
в р зделе «Инвестиции», именно «Фонд смеш нный с выпл той
сумеречного доход »

и «Агрессивный портфель» –
пусть тени сизые смешились, т к ск з ть,
н м есть еще у кого спросить:

«Сестр моя п мять, сколько мне еще деньги терять?

М ть моя п мять, сколько мне ничего в мире этом не поним ть?

Отчество-п мять, сколько мне жить?»

Долго, отвеч ет отец мой, отечество,
к сч стью, еще очень долго.

* * *

Выпил мертвой воды, съел молодильное яблочко,
лег посреди тр вы, з кинул лицо в небо:
по небу плывут обл к , только нету неб того,
и в небе того нету,
чтоб унять мою вековую уст лость.
Т к и ост лся леж ть т м, в тр ве,
мертвый, с молодым незн комым лицом.

Выпил горькой воды, лег посреди снегов,
лежу в ш пке-уш нке, в в тнике, в с пог х,
в толстых в тных шт н х:
я построил тебе, высокое небо,
свой Комсомольск-н -Амуре.

Выпил живой воды, лег н кр ю, лежу,
жду, когд стр х придет, он не приходит,
н конец слышу ш ги (в тные т кие ш ги),
пришел волчок-серый-бочок, стоит с прозр чным т ким лицом,
неимоверно прекр сным лицом,

с уст вшим т ким лицом,
к к Христос,
говорит: «Подвинься».

* * *

Мне снилось что кто-то рядом со мной сидел,
никого не сидело.
Возможно, это сидело пространство, будущее, судьба .
Будущее розовело, слегка серебрилось, звенело,
что-то мне голосом пело,
пепельным голосом пело,
прясть убирало со лба .

Мне снилось, что кто-то со мной сидел,
гр дусник ствил, ложкой гремел,
и до мной чудословник читал .
Чудословник пускал в небеса непонятные слова ,
чудословник творил сквозь меня темно-розовые чудеса :
в землю корни пускал, сквозь меня, сквозь мою неприятную плоть,
к к инче спсти меня не понимал,
но не мог мою смерть побороть.

И вот выпорхнул моя смерть из меня, полетел ,
т к же у нее бок болел и т к же сердце болело,
но зато теперь он был свободен я от меня:
с той же прядью, н мокшей н лбу, но ничейн я, но своя.
Будет с м теперь по себе: чудотворничть, чудолгть .
Будет теперь чудословник в Сочельник через нее прорстть .

* * *

A tuman vsjo blizhe i blizhe.

* * *

З к з л с курьером:
хлеб ,
воды,
сок.

А глвное, несколько уп ковок
кофе для кофем шины –
рзноцветные к псулы,
синие, красные, золотые.

«В шзкз принят».

Потом написали «куррьер в пути»,

потом я заснул (я болел),

проснулся, смотрю в телефон:

«В шзкз доставлен»,

нет никого из них.

Я джез дверь в какую-то тряпье вышел,

посмотрел,

вдруг куррьер мне звонил (куррьер не звонил, я бы услышал)

в домофон, в подъездную дверь,

не дождался,

вошел с выходящим,

поднялся на лифте,

оставил пакеты из дверью, ушел.

Я позвонил в техподдержку, там мне сказали:

сейчас все проверим.

Потом перезвонили, сказали: вы правы, куррьер исчез, наши звонки

не подходят,

мы в ближайшее время вернем все ваши деньги.

... я вдруг подумал:

живет здесь без родины,

в какой-то клетушке, где семь человек.

Ходит по снегу; боится милиции, всех правозащитников.

И вот сегодня

когда повез тяжелую сумку,

оставил новилась где-то в снегах,

в бесконечной жиже,

сказал: не могу больше.

Господи, я не могу.

Поставил сумку в темный снег и исчез.

Исчез без возврата.

Или сидит где-то там в параллельной Вселенной,

пьет мой сок,

ест мой хлеб,
р зл мыв ет сухие кофейные к псулы,
синие, кр сные, золотые,
просто дует их пр х
в белоснежный снег п р ллельной ре льности, не поним ет:
з чем эт чушь и з чем этой чуши т к много.

И откуда этот з к дровый смех? Тоже не поним ет.
Он возник ет время от времени, хотя ничего смешного
не происходит.

Может, мой курьер поп л в сери л?
В с мый глупый, но когд -то модный ситком?
И т м искры – кр сные, синие, золотые?

И вдруг я подум л –
вот уже десять лет р з в год я пересм трив ю один сери л:
могу з снуть под него и проснуться,
по сцене могу определить, н к ком сезоне проснулся –
и везде этот з к дровый смех.

И пусть т к все люди твои родные, к к этот курьер, в тишину уйдут –
но к ждый из твоих человек
видел этот твой сери л,
з б вный ситком с з к дровым смехом –
с глупыми ситу циями,
с присвоенными теперь тобой фр з ми:
«О, мой д рлинг. Плохие вещи иногда случ ются с хорошими
людьми.

Но иногда они случ ются – и с тобой».

Этот сери л пережил всех.

Все его смотрели – хоть кусочк ми, хоть з сyp я,
и вот этих людей рядом с тобой больше нет,
но з к дровый смех р зд ется.
Сери л ты пересм трив ешь р з или дв р з в год –
и он длится и длится, к к будто бессмертный,
синий словно тум н,
кр сный словно рк н,
золотой, к к твой бесценный к рм н,
но вместе с тобою умрет.

* * *

А тум н все гуще и ближе.

...К ждый р з, когд я приезж ю в другой город я изуч ю п пку,
леж щую в отеле н тумбе
(в роскошных отелях ее иногд не н йти,
в небольших гостиниц х он т м лежит всегд).

Вот и н этот р з.

Я приех л в к кой-то город – пестр я жизнь
мне не ост вил ни узелк , ни з цепки,
ни сучк , ни з доринки, ни, с мое стр шное, п мять, –
и вечером эту п пку открыл.

Я, к к обычно, ожид л т м прочесть про удобное р сположение
отеля и место,
дополнительное сп льное место з полтысячи н человек –
но я з блудился в тум не.

Инженер по охр не труд и пож рной безоп сности Фокин
н пис л т м целую песнь о Г й в те.

Он к к индеец, Овидий, Гомер и Шекспир предск з л, н мой взгляд,
пр ктически все в ри нты.

Н пример, под пунктом номер шесть я сновижу: «И вот вы в з в ле».
И две возможности, н меченные пифией Фокиным,
две, т к ск з ть, п р ллельных вселенных, дв пункт .
«Первый: 6.1. З в лило с мо помещение.
Второй: 6.2. З в лило в с».

И внизу всё, в подробных и обстоятельных двух бз ц х,
что н м дел ть придется, если все-т ки именно н с з в лило.

(Теперь иногд я ноч ми вижу,
к к я ползу в темноте и пыли,
к тумбочке,
в злую минуту,
к доброму писчебум жному Фокину, чтоб почит ть.

Дополз ю с телефоном в руке – т м г зет ,
и вот я, подсветив экран, читаю:
«В Ленобласти ищут собаку-поисковик ,
которую потерял съ во время поисков человек ».

И в моем углу с ящем, вспыхиваящем непроснутое сознание
это вдруг кажется мне – прекрасным.)

...И вот уже в смерти, в тоненьком перешейке
то ли видения, то ли новой осмысленной жизни
мне снится, как ищет меня поисковик-собака , которую сам
потерял съ,
как инженер по охране труда и пожарной безопасности Фокин
идет по туманным дорожкам смутного моего сна ,
с фонарем –
ищет меня, человек .

Но туманы все гуще, дорожки уже не видны,
Фокину кажется, что он ее ногой потерял –
уже идет по мягкой земле, в каких-то мертвых полях.
Вдруг он толкнулся на что-то живое, даже отпрянул.
Мягкое зскулело.
Это собака .

– Ну как же ты потерял съ, дура ты моя луковая?

Треплет в тумане, присев на корточки, поисковик-собака,
которую потерял съ при поисках человека , спрашивает: – Ты что,
не читал
мою памятку в папке?

Собака , видимо, не читал .

Но лижет Фокину бланочно сильно пахнущую мужскую
руку в тумане.

А туманы, он всё гуще:
уже и морду собаке не видно, и сам Фокин только по локоть.
– Ви-ви-ви, – говорит собака .
И вдруг шорох – шаги по земле:
кто-то идет через осенние кочки.

– Кто там? – охрипшим голосом спросил инженер по охране
труд и пожарник, испуганный Фокин,
глядя в туманное серое молоко.

Из пелены выростает сперва пятно.
После пятно не грубеет всё ближе, всё гуще.
Наконец они со скулящей собачкой
видят смутные очертания крупного человека.

– Это я, – отвечаю я. –
Пришел из этого тумана,
брат, и сестра, и – с моей стороны – пень,
Фокин и императрица Елизавета Петровна, собачка,
всё выводить.

Декабрь 2023 – 5.01.2024